

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ ПАНГЕРМАНСКОГО СОЮЗА на рубеже XIX – XX веков

С. В. Солодовникова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 января 2014 г.

Аннотация: в статье рассматривается процесс формирования и трансформации политической программы Пангерманского союза в 1890-е – 1910-е гг., анализируются ее основные положения и влияние на общественно-политическую жизнь Германской империи.

Ключевые слова: нация, национализм, колониальная экспансия, политическая платформа, Пангерманский союз, Германская империя.

Abstract: this article discusses the process of formation and transformation of political Pan-German Union program in the 1890s – 1910s., are analyzed its main provisions and the impact on social and political life of the German Empire.

Key words: nation, nationalism, colonial expansion, political platform, Pan-German Union, German Empire.

Период с 70-х гг. XIX в. по 80-е гг. XX в. в немецкой историографии называют «столетием союзов» [1, S. 7], подчеркивая значение и роль многочисленных общественных организаций самого различного характера в политической жизни страны. Влияние внепарламентских объединений на развитие политического процесса в данный период характерно для большинства европейских государств и США, однако в Германии оно прослеживается в наиболее концентрированном виде.

Одним из таких «союзов интересов» стал Пангерманский союз (АДФ – Alldeutscher Verband), который в историографии (особенно марксистской) прочно ассоциируется с милитаризмом, шовинизмом, антисемитизмом и расизмом. [2, S. 13; 3, S. 5]. Между тем его идеологические установки и политическая программа претерпели определенную трансформацию, особенно перед Первой мировой войной. Собственно, рубеж XIX–XX вв. был временем складывания идейной платформы АДФ.

Основой, на которой сформировался Пангерманский союз, стало колониальное движение. 13 сентября 1886 г. Карлом Петерсом, ставшим в начале 1890-х гг. имперским комиссаром Германской Восточной Африки, был создан Всеобщий Германский союз в поддержку заморских интересов Германии. В марксистской историографии программа данного объединения расценивалась как «симптом перехода от колониальной политики, характерной для домонополистического капитализма к империалистической колониальной политике» [2, S. 14]. Первой целью этого союза, которая поначалу не афишировалась в

политической жизни, было «приведение немецкого колониального движения к практическим результатам» [2, S. 15; 3, S. 7].

Те же идеи звучали в выступлениях инициаторов движения протеста против Гельголандского договора (его подписание было назначено на 1 июля 1890 г.). По инициативе выдающегося немецкого физиолога Адольфа Фика, чья семья была тесно связана с предпринимательскими кругами, Германским колониальным обществом и Всеобщим Германским школьным союзом, 28 июня 1890 г. в германской прессе был опубликован призыв к борьбе против предстоящего заключения договора. В нем звучало требование использования Германией силы для того, чтобы наконец стать участницей раздела мира. Среди положительных отзывов, пришедших в редакцию, был один, принадлежавший группе предпринимателей и интеллектуалов из северной и северо-западной Германии. Их представителем выступал ассессор Альфред Гугенберг, предлагавший создать национальный союз в поддержку осуществления колониальных требований Германской империи. Тот же самый Гугенберг собрал подписи под обращением к Петерсу, которому предлагалось возглавить данную организацию.

28 сентября 1890 г. по приглашению Гугенберга во Франкфурте-на-Майне состоялось совещание, в котором активное участие приняли монополисты Рурской области, одним из лидеров которых Теодор Рейсманн-Гроне, являвшийся в то время генеральным секретарем Союза горнорудных интересов Рейнской области и Вестфалии. Была принята совместная декларация, которая во многом повторяла манифест, составленный ранее Гугенбергом. В частности, в ней говорилось, что немцы сталкиваются с большими

трудностями, чем подданные других государств, в реализации своих колониальных интересов, подчеркивалось, что осознание и борьба за эти интересы должны стать личным делом каждого. Утверждалось, что для блага народа и государства народ должен поддерживать правительство и при необходимости помогать ему осознать необходимые направления политики. В декларации также звучал тезис об ответственности имперских немцев за судьбу своих соотечественников, живущих за пределами рейха.

23 февраля 1891 г. в Берлине собралась инициативная группа, организовавшая подготовительный комитет и обозначившая в общих чертах принципы, на которых планировалось создать союз. Подчеркивалось, что речь не идет об учреждении новой политической партии или объединения (дублирующих Немецкое колониальное общество, Союз немецкого языка, Школьный союз и многочисленные подобные им организации). Звучала идея консолидации всех национально мыслящих немцев для защиты интересов германского народа. Разработанное комитетом приглашение на учредительное собрание подписали представители крупных предпринимательских кругов (Вильгельм Кардорф, Эдуард Клейне, Теодор Рейсманн-Гроне, Карл фон дер Хейдт), крупные землевладельцы (в частности, граф Германн фон Арним-Мускау, граф Юлиус фон Мирбах-Сорквиттен), университетские профессора (Эрнст Хэкель, Теобальд Фишер), а также влиятельные публицисты (Фриц Блей, издатель «Колониальнополитише Корреспонденц» – «Колониально-политической Корреспонденции», Отто Арендт, основатель «Дойчес Вохенблат» – «Германского еженедельника»). Всего под приглашением стояло 63 подписи [4, Fol. 66].

Учредительное собрание Всеобщего Германского союза состоялось 9 апреля 1891 г. в Берлине. С программной речью вступил Карл фон Петерс, который не ограничился лишь требованиями колониальной политики, но, в полном согласии с идеями Гугенберга, заявил, что Всеобщий Германский союз призван не столько бороться с правительством, сколько подталкивать его к верным решениям. Цели организации были сформулированы следующим образом:

«1. Оживление национального сознания на родине и борьба со всеми направлениями, противостоящими национальному развитию.

2. Поощрение и поддержка немецких национальных устремлений во всех странах, где представители нашего народа должны бороться за утверждение своей самобытности, и объединение всех германских элементов на земле для этих целей.

3. Поддержка дееспособной политики германских интересов в Европе и за океаном. В особенности достижение практических результатов в немецкой колониальной политике» [5, 1892, Nr. 1].

Девизом Союза стали слова курфюрста Фридриха Вильгельма I: «Осознай, что ты немец!». Членами союза могли становиться все немцы, независимо от государственной принадлежности. Предполагалось как индивидуальное, так и коллективное членство. По уставу 1891 г. было образовано правление из 150 членов, 75 из них избирались на собрании уполномоченных на 3 года, остальные – на дополнительных выборах. Правление формировало на 3 года президиум, который должен был состоять из 5 человек и казначея, а также исполнительный комитет – на год. В его состав входили члены президиума, казначей и еще 15 человек. Исполком созывал не менее 2 раз в год правление и отчитывался перед ним. Правление могло давать указания исполкому, но в то же время и комитету отводились функции не только ведения текущих дел, но и общего руководства. Из состава исполнительного комитета избирался состоящий из 5 человек агитационный комитет, ответственный за руководство собраниями и прессой. Всеобщий Германский союз делился на местные группы. Там, где не было местных групп, члены союза были представлены преимущественно доверенными лицами, которых назначал исполнительный комитет. Местные группы и отдельные лица объединялись в региональные союзы. Общее собрание Союза должно было проходить раз в год и не имело руководящей роли [6, S. 2].

Непосредственно после основания Всеобщего Германского союза его правление выдвинуло 2 важнейшие задачи – строительство организации и имперски ориентированную пропаганду. В расширении состава Союза особое значение придавалось тому, чтобы вовлекать людей, имеющих вес в политической среде и системе образования. Уже в мае 1892 г. численность Союза достигла 21 тыс. человек, и до Первой мировой войны эта цифра существенно не превышалась [2, S. 18]. Впрочем, несмотря на все усилия, радиус деятельности организации был относительно невелик. Вероятно, сказывалось обилие конкурентов – многочисленных «союзов интересов». В отличие от них, пангерманцы не смогли четко очертить собственный сегмент влияния, претендуя на «надпартийное представительство национальных интересов». Кроме того, вскоре обнаружились тенденции, которые привели к кризису Всеобщего Германского союза.

Среди его причин можно назвать расхождения во взглядах лидеров организации на ее задачи и перспективы деятельности. В то время как Гугенберг и его сторонники придерживались принципов, зафиксированных в Уставе, председатель Союза, Карл фон дер Хейдт, и его единомышленники стремились к радикальному изменению данных принципов, чтобы преодолеть растущую изоляцию. Особенно отчетливо данные разногласия обозначились в конце 1892 г.,

когда Хейдт и его приверженцы из исполнительного комитета попытались организовать Национальную партию. Учреждение Национальной партии планировалось на 15 января 1893 г., и в основе аргументации о необходимости этого лежало утверждение о том, что все существовавшие на тот момент политические силы недостаточно энергично боролись за «национальные задачи». Хейдт провозглашал объединение всех патриотов не на слабой компромиссной основе, а в целях совместных решительных выступлений. Одной из важнейших задач ставилось также ограничение влияния социал-демократических сил, что нарушало программную установку Всеобщего Германского союза, согласно которой он должен был подталкивать *все* существующие политические партии к более решительным выступлениям в колониальном вопросе и претендовал на роль надпартийной структуры.

Другая проблема, вызывавшая дискуссии в руководстве Союза, была связана с отношением к правительству. Безусловно, немецкому общественному сознанию того времени было свойственно преклонение перед личностью и авторитетом О. фон Бисмарка, поэтому часть руководства Всеобщего Германского союза жестко критиковала деятельность его преемников, особенно на тех направлениях, где отказ от курса железного канцлера был наиболее очевиден. Другая же часть лидеров Союза выступала за большую тактическую гибкость, полагая возможной поддержку правительства, если оно пойдет навстречу их требованиям. Когда 23 ноября 1892 г. кабинет Каприви представил проект закона об армии, где предусматривалось форсирование милитаризации страны, Хассе и его сторонники отказались от «несвоевременной агитации против Нового курса» [7, S. 15].

В конце 1892 г. усилились репрессии против социал-демократии. В целях создания более широкого фронта против социалистов сторонники Хассе отказались от выдвинутой инициаторами создания новой партии антисемитской пропаганды. Данное обстоятельство также обострило ситуацию внутри Всеобщего Германского союза.

С ориентацией группы Хейдта на создание новой партии было связано пренебрежение систематической организационной работой в Союзе. Всё это привело к кризису в организации, который выразился в дефиците средств, сокращении численности союза с 21 тыс. до 4 тыс. человек, сокращении публикаций.

К середине 1893 г. ситуация несколько изменилась. Востребованной оказалась систематическая «политика обострения» группы Гугенберга (т.е. требование максимальной радикализации политики в колониальном, польском и военном вопросах, использовавшееся правительством для проведения своих

законопроектов через рейхстаг в умеренном варианте). 5 июля 1893 г. во Франкфурте-на-Майне состоялось заседание правления, где было принято решение о радикальном обновлении Всеобщего Германского союза, а Хассе был избран его председателем. В целях стабилизации финансового положения организации был учрежден «гарантийный фонд», который в год составлял около 10 тыс. марок и формировался преимущественно рейнско-вестфальскими предпринимателями [5, Nr. 2]. На заседании правления 10 декабря 1893 г. были созданы органы управления, где доминирующие позиции заняли сторонники Гугенберга. Теперь руководство состояло из Хассе, Людвиг фон Фишера, Вильгельма фон Кардорфа, Иоганнеса Веслиценуса, Александра Лукаса и Карла Петерса. Гугенберг остался на заднем плане, став членом исполнительного комитета. На заседании правления 12 апреля 1894 г. было решено переименовать Всеобщий Германский союз в Пангерманский союз. Официально новое название организация стала носить с 1 июля 1894 г.

С середины 1890-х гг. основными направлениями деятельности АДФ являлись пропаганда колониальной экспансии Германской империи, борьба за усиление флота, национальная консолидация и борьба против национальных меньшинств в Рейхе, особенно против поляков.

Одной из основных идей Союза в это время было формирование Центрально-европейской империи под эгидой Германии. С 1894 г. Хассе выступал с тезисом о создании центрально-европейского таможенного союза, заключить который должны были Австро-Венгрия, Бельгия, Голландия, Швейцария и Румыния при руководящей роли Германии. Такой союз рассматривался как первая ступень в строительстве Центрально-европейской империи. Официальный печатный орган АДФ «Альдойче блэттер» («Пангерманские листки») стремился популяризировать данную идею: «...Следует обратить взгляд ... на юго-восток как естественную сферу германских интересов! Дунай... указывает путь к Черному морю, к Балканскому полуострову, Малой Азии. Старый натиск на восток должен возродиться. На востоке и юго-востоке мы должны получить ближайшие территории, чтобы обеспечить германской расе условия жизни, в которых она нуждается для полного развития своих сил, даже если при этом столь малоценные народы как чехи, словенцы и словаки... потеряют свое бесполезное для цивилизации существование... Германская колонизация, германское предпринимательство и германское образование... должны служить связующим механизмом вплоть до Малой Азии...» [3, 1894, Nr.18, S. 5].

Еще одной составляющей идеологической платформы АДФ в 1890-е гг. стала борьба за расширение

Германской колониальной империи. После Гельголандского договора АДФ использовал франко-германские переговоры по Камеруну в 1894 г. в качестве повода для развертывания совместно с Немецким колониальным обществом большой кампании в поддержку империалистической колониальной политики. Союз провозгласил соглашение в адресе правительству и петиции кайзеру неприемлемым для Германии и потребовал «предложить, наконец, немецкому народу преимущественный колониальный договор». [2, S. 20]. Петиции требовали для Германии центрально-африканские области в объеме, необходимом для обеспечения связи германских владений в Камеруне с владениями в Судане. В апреле 1894 г. АДФ опубликовал обширную колониальную программу. В частности, выдвигалось требование раздела португальских колоний в пользу Германии. В 1895 г. Союз обратился с воззванием к рейхсканцлеру, в котором обосновывалась необходимость защиты германских интересов в Китае. Результатами агрессии против Китая (1897 г.) пангерманцы остались недовольны [2, S. 21].

В последние годы XIX в. АДФ проявлял пристальное внимание к Малой Азии. В надежде на распад Османской империи союз требовал аннексии почти всей Малой Азии, превращения Месопотамии и Сирии в колонии, в «немецкую Индию», а также обозначения арабского Востока как сферы германских интересов. Соответствующий адрес исполнительный комитет направил кайзеру в 1896 г. [7, S. 41].

Исходя из целей и задач германской внешней политики, Пангерманский союз выступал за создание силовых средств, необходимых для ее реализации. Речь шла прежде всего о военном флоте: АДФ активно включился в пропагандистские кампании, стремясь оказывать влияние не только на общественное мнение, но и на правительство. С 1897 г. руководство Союза сотрудничало с имперским Морским министерством. Инициаторами «флотской пропаганды» в АДФ были Гугенберг и Вислиценус. Начало этой агитационной кампании было положено Вислиценусом на собрании в Лейпциге в январе 1896 г. В апреле 1896 г. Гугенберг разработал проект воззвания об усилении флота. Однако агрессивный характер данного документа стал причиной того, что поначалу не все члены президиума подписали его. Воззвание было опубликовано лишь 28 октября 1896 г., после третьего обсуждения президиумом и в значительно смягченной форме. Однако сразу было решено, что Союз не будет останавливаться в своей деятельности, добиваясь малых уступок, а в специальный фонд, предназначенный для ведения «флотской пропаганды», было выделено 39 тыс. марок [4, Fol. 5].

АДФ стремился также втянуть в орбиту своей деятельности немцев, живущих за пределами Герман-

ской империи. Прежде всего, это касалось населения стран, являвшихся объектом империалистических устремлений немецких националистов – Австро-Венгрии, прибалтийских провинций России, Дунайских государств, Африки, Южной Америки, Океании. 9 сентября 1894 г. «Альдойче блэттер» провозгласили: «Превращение Германской империи в мировую державу немисливо без обладания колониями, немисливо, если мы не заботимся о том, чтобы наши соплеменники за пределами рейха сохраняли национальную идентичность» [3]. С 1894 г. АДФ требовал законодательного закрепления положения о сохранении немецкого гражданства даже в случае эмиграции и о предоставлении немецким эмигрантам имперской защиты на территории других государств. К многочисленным мероприятиям в этой сфере относились поддержка немецких школ за границей, развитие контактов с немецкими эмигрантами через переписку, двусторонние визиты, выставки и т.д. Пангерманский союз сотрудничал со Школьным союзом.

Борьбу против национальных меньшинств в самой Германии АДФ рассматривал прежде всего как борьбу против поляков, что выражалось в разработке соответствующих законопроектов и их представлении рейхстагу, пропагандистских акциях и кампаниях. Об учреждении организации для борьбы со славянской опасностью говорилось в секретном обращении к президиуму председателя Союза Э. Хассе, от 27 мая 1894 г. [4, Fol. 19]. Руководство АДФ поддержало инициативу Фердинанда фон Ганземанна, Германа Кеннеманна и Генриха фон Тидеманна-Зеегейма по созданию Союза содействия немцам Восточной марки. Среди мероприятий, которые требовал провести Союз, особенно большую роль играли покупка и изъятие польских земельных владений, а также переселение немецких крестьян в польские земли. Гугенберг, будучи членом комиссии по переселению в Познани и консультантом по восточным вопросам в прусском Министерстве финансов, в значительной мере способствовал осуществлению этих мероприятий в Пруссии. Данная политика была направлена в том числе и против рабочего движения. На съезде союза в 1899 г. было провозглашено: «Польский вопрос сегодня – это не дворянский вопрос, а вопрос рабочий... По сравнению с опасностью польских масс значение шляхты отступает на задний план... Важнее всего потеснить польских рабочих с помощью переселенческой политики...» [6, S. 59].

Существенное место отводилось также экономической составляющей жизни Германской империи. Это демонстрировал план пангерманской экономической политики, предложенный Гугенбергом. «Определим в качестве пангерманской программы: формирование крупных государственных заказов нашей промышленности в интересах развития транс-

портной инфраструктуры и усиления нашего флота, повышение тарифов на сельскохозяйственную продукцию, закрытие наших границ для распространения польской рабочей эмиграции и социальная реформа в пользу сельскохозяйственных рабочих и крестьян...» [2, S. 21]. Подчеркивалось, что реализация данной программы заложит основы экономического процветания Германской империи.

Вместе с тем создавалась почва для взаимодействия АДФ с другими «союзами интересов»: Центральным союзом германских промышленников, Союзом сельских хозяев и т.д. Однако широкое сотрудничество не состоялось – эти союзы были значительно крупнее и мощнее, каждый из них уже прочно занимал свою нишу в общественно-политической жизни Германии и по большому счету не нуждался в пангерманцах.

1898–1903 гг. – переходный период в истории АДФ, когда продолжали шлифоваться основные составляющие его политической программы и обозначались контуры новых идейных течений. Лидером «радикального направления» в Союзе стал Генрих Класс, а идейным вдохновителем – Альфред Гугенберг. Именно с этого времени в идеологии пангерманцев значительное место начинают занимать расовые теории. Расизм в изложении Поля де Лагарда, Хьюстона Стюарта Чемберлена, Жозефа Артура Гобино был весьма популярен в Германии, активно вклиниваясь в общественное сознание. Сторонники Г. Класса считали расистские постулаты той основой, на которой возможна более прочная идеологическая консолидация АДФ.

Тезис о расширении жизненного пространства немцев по-прежнему занимал значимое место в идеологической платформе Союза. Класс аргументировал его необходимостью приобретения новых земель для избытка германского населения, создания морских опорных пунктов для германского флота, потребности индустрии в источниках сырья и рынках сбыта [8, S. 213].

Было очевидно, что реализация данной цели неотделима от столкновения с другими нациями. Руководство АДФ просчитывало исход возможных военных действий и приходило к выводу, что войну следует начать как можно скорее, так как считало, что германская армия лучше оснащена, чем армии потенциальных противников, направленный против Германской империи Англо-французский союз еще не окреп, а Россия скована войной с Японией и революционным движением [6, S. 240]. Подобные соображения находили питательную почву в милитаристски настроенных кругах немецкого общества, однако с раздражением воспринимались рейхсканцлером Б. фон Бюловым, стремившимся избежать обострения отношений с великими державами (в частности, Ан-

глией и Россией) и с трудом обуздывавшим воинственный пыл кайзера.

Колониальная политика сохраняла свою значимость в политической программе АДФ. Войну против гереро и готтентотов Союз рассматривал как чрезвычайно ценную школу, так как, по его убеждению, она могла перерасти в более крупный военный конфликт. В мае 1904 г. правление и съезд Союза приняли документ, главная идея которого заключалась в вытеснении коренного населения с его земель и изоляции в резервациях, откуда его могли привлекать к принудительным работам. В духе данной политической линии съезд 1906 г. посоветовал правительству «отбросить сентиментальную болтовню о человечности и не потворствовать ленивым неграм», ибо колонии должны приносить деньги [6, S. 281].

В начале XX в. Пангерманский союз продолжал агитацию в поддержку активного военно-морского строительства. Весомым аргументом в пользу этого становились периодические обострения международных отношений, в частности первый марокканский кризис. Съезд Союза в 1905 г. требовал «ускорения строительства кораблей, увеличения численности броненосцев, усовершенствования брони и артиллерии, значительного ускорения переоснащения 13 полностью устаревших броненосцев, чтобы к 1912 г. Германская империя превратилась в вызывающую уважение морскую державу [9, S. 236]. 17 октября 1905 г. правительство опубликовало свои предложения по флоту, и Пангерманский союз с радостью приветствовал их, отмечая в то же время недостаточность этих предложений и требуя их радикализировать. Здесь создавалось поле для сотрудничества АДФ и Лиги флота, однако, поддерживая требования Лиги в печати и публичных выступлениях, руководство Союза рассматривало данную организацию в качестве своего конкурента, тем более что и Лига флота, в которую вошли многие представители военно-политической элиты Империи, не спешила сближаться с пангерманцами. Она была вполне самодостаточна, поддерживалась правящей династией и не желала быть причастной к озвучиванию расовых теорий.

Между тем с 1905 г. был взят курс на официальное закрепление расизма в идеологии АДФ. В соответствии с этой линией было необходимо внести изменения в устав и программные принципы, принятые в 1903 г. В реферате Людвиг Куленбека «Политические результаты исследования рас» использовались научные знания для конструкции биологической системы расизма. Другим базовым компонентом провозглашалась агрессивная внешняя политика. Внутриполитические постулаты расизма были сформулированы конкретнее («чистка высшей школы», «евгенические мероприятия» и т. д.) [4, Fol. 45]. Отношение правления АДФ к реферату было неоднозначным – далеко

не все его представители были готовы публично выразить одобрение расистским установкам. После смерти Хассе и избрания председателем союза Класса эта составляющая идеологии пангерманцев стала более заметной.

Реакцией на революцию в Россию стал чрезвычайный съезд Союза, на котором было озвучено требование немедленной интервенции для «защиты германства». «Пангерманский союз считает, что русское революционное движение угрожает собственности всего русского германства... Поэтому Пангерманский союз просит имперское правительство о немедленной отправке военных и транспортных судов в порты Рига, Либава и Ревель» [4, Fol. 235].

Съезд Союза 1906 г., ссылаясь на революционные события в России и возможную в будущем войну на два фронта, требовал значительного усиления вооруженных сил и особенно флота. Последнее рассматривалось Пангерманским союзом в качестве первоочередной задачи, и одной из важнейших причин этого было обострение гонки вооружений с Великобританией [2, S. 105].

Попытки активизации деятельности Союза, предпринимавшиеся с 1903 г., были тесно связаны с масштабной перестройкой структуры организации. Расширялось систематическое сотрудничество с другими объединениями и союзами. В 1905 г. в состав АДФ в качестве корпоративных членов входил 101 союз с общей численностью 130 тыс. человек. Съезды Союза организовывались с размахом, сопровождалась публикацией деклараций, различного рода культурных мероприятий, проводились в «местах исторической памяти германского народа». Усилилась пропагандистская деятельность АДФ в печати, причем существенную роль в распространении пангерманской идеологии играли неофициальные издания. Союз поддерживал издание «Фатерлэндише Югендбюхерай» («Отечественной библиотеки юношества»), множества картографических трудов («Пангерманише Атлас» («Пангерманского атласа»), «Карте дер фремден Фольксштэмме им Дойчен Райх» («Карты негерманских народностей Германской империи»), «Карте дер Фертайлунг дер Дойчен унд дер Славен» («Карты расселения германцев и славян») и т.д.). Несмотря на все усилия руководства, популярность Пангерманского союза после 1905 г. упала. Неудача германской дипломатии в первом марокканском кризисе, привлекая внимание и к пангерманцам, была вытеснена с авансцены общественно-политической жизни другими событиями. Кроме того, радикализация идеологии и политической программы АДФ оттолкнула от него либерально настроенную интеллигенцию. Обозначилось и усиление внутренних противоречий в организации. На Съезде 1906 г. Генрих Класс критиковал политическую близорукость и

равнодушие германского народа, упрекал его в отсутствии национальной воли. На фоне действия всех перечисленных факторов снизилась активность местных групп, в 1905 г. из Союза вышли более 1500 человек [2, S. 25].

Стремясь преодолеть наметившийся спад, идеологи АДФ обратились к поиску тем, которые могли бы вызвать интерес общественности. На Съезде союза в 1907 г. была выработана программа, одним из главных аспектов которой выступила антипольская политика. Пангерманцы требовали решительного изменения правительственного курса в Восточной марке: экспроприации польских владений, укрепления германской земельной собственности, германской крестьянской колонизации. Данные тезисы формулировались АДФ и раньше, но теперь их значимость подчеркивалась более настойчиво, напрямую связываясь с выживанием германского народа. После того как 18 января 1908 г. в прусской палате депутатов был принят закон об изъятии земель у поляков, Пангерманский союз стал требовать его немедленной реализации и лишения поляков имущественных и политических прав. Главной целью являлось вытеснение польского населения из Германской империи. Союз выступал за сохранение культурной отсталости в польских областях и даже реакционную культурную политику прусских властей часто критиковал как излишне прогрессивную. Он требовал отмены обязательного начального школьного образования в польских областях и длительного отстранения польских детей от занятий в случае дисциплинарных нарушений [6, S. 277].

В деятельности АДФ отчетливо прослеживалась и милитаристская линия. В 1906 г. Эрнст Хассе выработал обширный перечень военных целей, который оказался очень близок программе Союза 1914 г. [10, 1906, Nr. 37, S. 1]. Съезд Союза 1907 г. резко критиковал сдержанную позицию германского правительства при обстреле французами Касабланки. После образования тройственной Антанты участники требования Союза покончить с дипломатической изоляцией путем скорейшей войны.

В условиях международного размежевания сил Пангерманский союз изменил в 1908–1909 гг. свою тактическую позицию по отношению к Австро-Венгрии. Если раньше он требовал экономического и политического подчинения Дунайской монархии, то после образования Тройственной Антанты он клялся в «верности Нибелунгов» и говорил о совместном существовании обеих империй во главе с правителями германской крови – домами Гогенцоллернов и Габсбургов. Союз между Германией и Австро-Венгрией АДФ представлялся в качестве ядра Центрально-европейского союза государств [10, 1908, Nr. 15, S. 7]. Эта переориентация произошла под непосред-

ственным влиянием германского правительства. Бюлов лично предпринимал попытки в этом направлении.

Г. Класс так обосновал этот поворот, который привел к осложнениям в отношениях с некоторыми представителями рейнско-вестфальской тяжелой индустрии: «В тот момент, когда я осознал, что мое отечество зависит от помощи Австро-Венгрии, я счел своим долгом прекратить борьбу против союза... до тех пор, пока положение не изменится в лучшую или в худшую сторону...» [4, Fol. 241].

Объемное представление о политической программе АДФ дал Класс в своей «Германской истории», которая появилась в начале апреля 1909 г. под псевдонимом Эйнхарт при мощной поддержке рурских промышленников. Эта работа завершалась двумя основными выводами. Во-первых, германский народ нуждается в «могучем муже». Несколько позднее данный вывод будет детально проработан в тезисе о необходимости диктатора. Во-вторых, война представлялась естественным явлением в контексте германской истории [8; 11].

Съезд Союза 1910 г. требовал создания сил сопротивления на случай войны на 2 фронта. При непосредственном участии АДФ был создан Германский оборонительный союз, глава которого Август Кейм в 1911 г. стал членом руководства Пангерманского союза, в то время как Генрих Класс вошел в состав правления Германского оборонительного союза [12, S. 19].

В 1910 г. пангерманцы подводили промежуточные итоги своей деятельности. Правление АДФ издало «20 лет пангерманской работы и борьбы» – собрание наиболее значимых деклараций и других документов Союза. При этом большую часть данного сборника составляли документы, появившиеся в последние 5–6 лет (они занимали 250 страниц из 467 страниц текста) [6]. Тем самым, с одной стороны, подчеркивалась значимость этого последнего периода в жизни союза, с другой – демонстрировалась его преемственность по отношению к предшественникам «молодых».

Программный характер имела опубликованная Г. Классом (под псевдонимом Даниэль Фрюмен) в 1912 г. работа «Если бы я был кайзером». Она определяла основные принципы политики Пангерманского союза до прихода к власти Гитлера. Класс написал эту книгу под впечатлением от антивоенной пропаганды в период второго марокканского кризиса и результатов выборов в рейхстаг 1912 г. Он требовал жестких мер против революционного рабочего движения и отмены всех демократических прав: «Следует вернуться к проекту исключительного закона против социалистов в той редакции, в которой его представил Бисмарк в 1878 г., без предпочитаемого парламентом смягчения. Затем следует запретить все,

что служит стремлению разрушить существующий государственный и общественный порядок» [13, S. 192]. Здесь присутствовал тезис о необходимости отмены всеобщего избирательного права, ужесточении политического режима, национальной консолидации и обеспечении интересов германского народа в империи и за ее пределами, потребности нации в лидере диктаторского толка. Одним из опаснейших врагов немецкого народа выступали евреи [13]. В целом, данная работа являлась концентрированным выражением основных пангерманских постулатов в их наиболее радикальной трактовке. По духу она была весьма близка фелькишскому движению, как бы от него ни стремились дистанцироваться представители старшего умеренного поколения пангерманцев-интеллектуалов.

В целом, процесс формирования идеологии и политической программы Пангерманского союза до Первой мировой войны можно разделить на несколько этапов: начальный (1886–1893 гг.), когда ее основой являлось колониальное движение, а Всеобщий Германский союз представлял собой весьма рыхлую организацию; ранний (1893–1897 гг.), когда были сформулированы основные принципы АДФ в их относительно умеренной трактовке, Союз сформировал четкую структуру и постоянное финансирование; переходный (1898–1903 гг.), характеризующийся появлением движения «молодых», настроенного радикально и стремящегося к утверждению своих установок; в это время антисемитизм и расизм начинают активно включаться в пангерманскую риторику; собственно предвоенный период (1904–1914 гг.), когда пангерманская вариация радикального национализма побеждает, вытесняя умеренное течение на периферию. Идеи пангерманцев в той или иной своей части были усвоены немецким обществом и время от времени эксплуатировались германским правительством.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Eschenburg T.* Das Jahrhundert der Verbände : Lust und Leid organisierter Interessen in der deutschen Politik. – Berlin : Siedler, 1989. – 136 S.
2. *Alldeutscher Verband (ADV) 1891 – 1939 // Lexikon zur Parteiengeschichte.* Bd. 1. – Leipzig : VEB Bibliographisches Institut Leipzig, 1983. – S. 1–26.
3. *Kuczinski J.* Studien zur Geschichte des deutschen Imperialismus. Bd. 2 : Propagandaorganisationen des Monopolkapitals. – Berlin : Dietz Verlag. – 1950. – 339 S.
4. *Bundesarchiv Berlin – Lichterfelde.* BArch R 8048 – Alldeutscher Verband.
5. *Mitteilungen des Allgemeinen Deutschen Verbandes.* 1.1891/92 – 3.1893. Nr. 1–14.
6. *Zwanzig Jahre alldeutscher Arbeit und Kämpfe.* Herausgegeben von der Hauptleitung des Alldeutschen Verbandes. – Leipzig : Theodor Weicher, 1910. – 467 S.

7. *Claß H.* Die Bilanz des neuen Kurses. – Berlin : Selbstverlag des Alldeutschen Verbandes, 1903. – 42 S.
8. *Einhart (Claß).* Deutsche Geschichte. 4. Aufl. – Leipzig : Dietrich'sche Verlagsbuchhandlung, 1912. – 507 S.
9. *Claß H.* Wider den Strom. Vom Werden und Wachsen der nationalen Opposition im alten Reich. – Leipzig : Verlag von K. F. Koehler, 1932. – 421 S.
10. Alldeutsche Blätter, 1894.
11. Der Alldeutsche Verband. Eine Aufklärungsschrift. – Berlin, 1914. – 15 S.
12. *Peters M.* Der Alldeutsche Verband am Vorabend des Ersten Weltkrieges (1908–1914) : Ein Beitrag zur Geschichte des völkischen Nationalismus im spätwilhelminischen Deutschland. – Frankfurt a.M., 1992. – 323 S.
13. *Frymann D.* (Claß) Wenn ich der Kaiser wär – Politische Wahrheiten und Notwendigkeiten. 4. Aufl., Leipzig: Dietrich'sche Verlagsbuchhandlung, 1913. – 247 S.

Воронежский государственный университет

Солодовникова С. В., доцент кафедры истории нового и новейшего времени, кандидат исторических наук

E-mail: solodovnikova_sv@mail.ru

Тел.: 8 (473)224-75-10

Voronezh State University

Solodovnikova S. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the History Modern and Contemporary Department

E-mail: solodovnikova_sv@mail.ru

Tel.: 8 (473)224-75-10